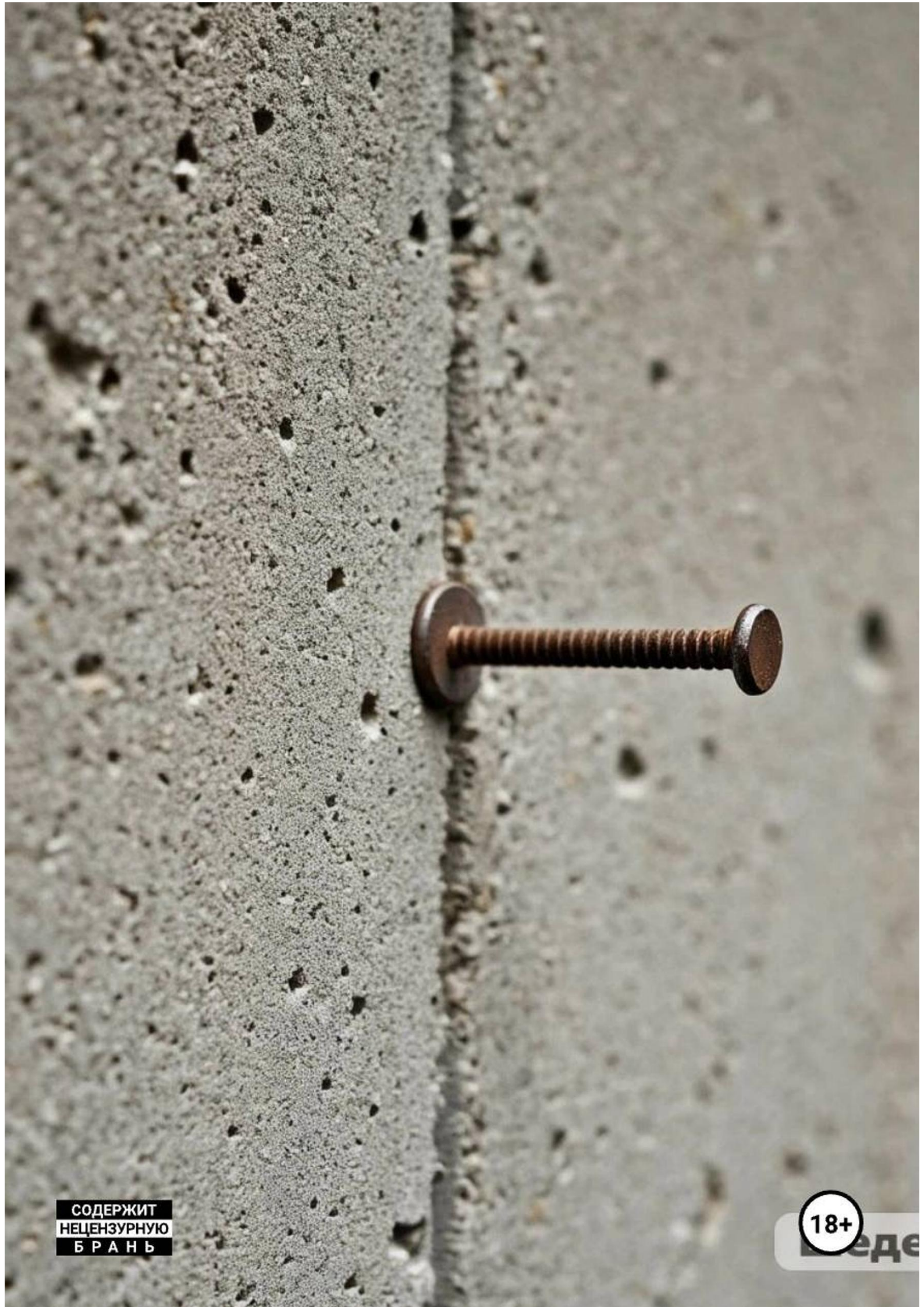

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Реде

Алексей Лесной

Тишина как смысл

«Автор»

2026

Лесной А.

Тишина как смысл / А. Лесной — «Автор», 2026

Для нашедших тишину. Наши пути были рядом. Всем остальным будет маяком на вашей трудной дороге.

© Лесной А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Лесной

Тишина как смысл

Глава 1

Деревня.

Я родился. Родители развелись почти сразу. Мать — соплячка, отец — мужик постарше. Этого, конечно, не помню, потом рассказали. Сам помню другое. Деревню. Не такую, куда ездят на праздники, такую, где праздник — это если сосед сдох и можно побухать и пожрать колбасы. Отшиб, глухомань, дыра. Хотя до более менее людей было пару километров. А так — бабушка, дед и тишина. Такая, что слышно как в ушах свистит. И это, блять, была лучшая компания в моей жизни. Детей там не было. Вообще. Ни одного. Рос один, все вокруг мое, и, честно говоря, заходило. До сих пор люблю быть один. Может, деревня меня таким сделала. Может, родился уже готовым социопатом, а деревня просто угадала. Хуй знает. Скорее второе, потому что и сейчас людей терплю не всех и не сразу. Однажды нашёл старую тетрадку. Залез куда-то — то ли на чердак, то ли на пыльные антресоли в чулане, хрен упомнишь. Открыл. Читать не умел. Но помню каждую букву. Форму. Наклон. Где завитушка, где хвостик. Я мог бы её нарисовать. Не понимая, что она значит. Идеальный. Ровный. Завитушки. Вензеля. Ни одной кривой буквы. В деревне, где всё было чуть косое — заборы, дороги, лица, — этот почерк выглядел как чужой. Жутко и красиво. Тогда подумал: вот так, наверное, пишут люди, у которых есть папа и мама. А у меня был дед, бабушка и огород. Мой мир заканчивался там, где кончалась картошка, изредка расширяясь до пастбища. Ненавижу коров. Огромные, страшные, срущие везде животные. Потом оказалось — это записки отца. Само собой, тетрадку проебал. Классика. Единственную связь с отцом — и ту проебал. С ним потом познакомился, но он в первую очередь всегда оставался для меня теми буквами. Потом научился читать — и мне стало насрать на всё. В деревне надо работать, помогать, то да сё. Мне было некогда. Либо читал, либо мастерил что-то из проволоки и палок. Что именно — не помню, да и неважно. Важно, что был один. И мне, блять, было охуенно. Я тоже был охуенным. Это дед сказал глазами.

Глава 2. Журналы. Пошёл в школу. И тут, на удивление, социализировался нормально. Даже хорошо. Хотя вечера всё равно предпочитал дома, с книжкой. Конец восьмидесятых, начало девяностых. С литературой в деревне было так себе — мягко говоря. Зато выписывали журналы. В Союзе с этим было просто: издавалось их столько, что хватило бы на всех, даже если вытирать жопы. И меня накрыло. «За рулём» и «Вокруг света». Тонкие журналы, пахнущие типографией — краской, свежей бумагой, чем-то чужим и настоящим. В них было продолжение каллиграфии отцовской тетради. Она открывала мне то, чего в деревне не было и быть не могло. «За рулём» — про механизмы, дороги, про то, как что работает. «Вокруг света» — про страны, океаны, людей, которых никогда не увижу. И не мечтал туда уехать. Блять, кому вру. Мечтал, конечно. Но суть в другом. Хватало самого знания: всё это где-то существует. С журналами прятаться стало интереснее. Раньше просто избегал людей. А теперь было

чем заняться в этом избегании. Не просто бежал от всех — бежал с пользой. Прокачивал одиночество до профессионального уровня. Заброшки - мое все. Тем более кривых, черных, безглазых, брошенных домов было много. Но на зиму мы переехали. Другая деревня, поближе к цивилизации. Тут появились дети. Они во дворе учились общаться — велики, санки, футбик, хоккей. Я же учился быть один так, чтобы никто не заметил, что это нравится. Тоже своего рода спорт. Только без команды. И где-то там, в этой тишине, в паузе между визгами пиздюков, понял простую вещь. Я - это мир. Я себе вселенная: большой взрыв, тепловая смерть, всё по расписанию, я себе функция и математика. Никто не придёт и не расскажет, как устроена жизнь. Ни журнал, ни учитель, ни родитель. Я — то место, где всё происходит. Возможно, это указывало на душевное нездоровье. Немного замираешь на такое открытие. Ладно. Пляшем с тем, что есть. Так появилось то, что потом спасало всю жизнь: мир можно открыть, даже если сидишь на краюшке воображаемого ничего

ИиГлава3. ТехникумШколу не любил. Не за сложность — за скуку. Программа неинтересная, учителя неинтересные. Люди, в общем-то, тоже. Но на людей мне было плевать, а на скуку — нет. Скука меня физически тошнила. После одиннадцатого поступил в техникум. В своих академических знаниях был уверен примерно как в прогнозе погоды на месяц вперёд, я же их получал не те и не оттуда. Поэтому припёрся на экзаменационную комиссию без пяти обед. Не случайно. Спланировал. Комиссия к тому моменту устала, хотела жрать и мечтала закрыть вопрос побыстрее. За пару минут нарисовали баллы и зачислили. Я паразит. Наполеон. Библиотека. Отличная. Были интересные книги. Даже про триппер и шизу. Дцп и Аспергера. С большим интересом полистал. Через два месяца шел с толпой в столовку - увидел что линии перил лежат не ровно на ступенях и звук шагов слишком тяжёл. Люди в группе не нравились. Сам технарь не нравился. Даже стены не нравились — а стены, если честно, вообще не должны никого раздражать. Но эти раздражали. Закрыв глаза и не смог вспомнить это место. Оно было чужим. Тишина взъерошила волосы. Шаг и иду к выходу. И я перестал приходить. Просто перестал. Как рубильник щёлкнул. Бабушка ругалась. Дед молчал. Дед вообще был мастером молчания. Умел закрывать двери тихо и плотно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.